

В МОСКВЕ прошёл форум "Малый бизнес — национальный проект", его доля в ВВП страны которого, по словам президента, в ближайшее время должна увеличиться до 30%.

Мне малый бизнес очень близок: я и сама с него начинала, и мои продавщицы — тоже малые предпринимательницы.

Что такое малый бизнес? Если без сантиментов, это бизнес выживания. Он заводится там, где нет возможности устроиться на работу с приличной зарплатой, хотя люди не любят в этом признаваться, рассказывают что-то о "работе на себя", независимости и т.п. У нас была хозяйка архангельской точки нашей торговой компании, которая бизнес-леди заделалась так: была водительницей трамвая, а трамвайное сообщение в городе ликвидировали.

Впрочем, малый бизнес — понятие неоднородное. Широко распространена микрия под малый бизнес — когда большое предприятие юридически как бы состоит из ряда малых. Это налоговая "оптимизация", а ведь всё это попадает в статистику "малого бизнеса".

У нас любят приводить в пример заграницу, где малый бизнес участвует и в научных разработках, и в высокотехнологичном производстве и т.д. В этих рассуждениях упускается главное: это есть там, где есть большое высокотехнологическое производство и наука.

Вокруг большого предприятия всегда существуют мелкие вспомогательные производства, мастерские. Между прочим, Ленин писал об этом ещё в 1908 году в статье "О ревизионизме".

У нас тоже есть высокотехнологический малый бизнес, чему принято удивляться: надо же, он не пончики выпекает, а что-то техническое конструирует. Но если загнать чуть глубже самой поверхностной поверхностью, то станет ясно, что сам по себе этот бизнес ничего не может. Например, я очень хорошо, изнутри знаю одну такую компанию. Они сотрудничают аж с Роскосмосом, делая приборы для отправки на орбиту. Что может быть технологичнее! Однако существует эта компания только благодаря "ошмёткам" советских НИИ и КБ, учебным заведениям, откуда они черпают кадры, кого подражают на создание своих приборов. Не будь всего этого — не было б и технологичного малого бизнеса. За любым подобным проектом стоит что-то большое и государственное. Прошу понять правильно: это вовсе не отывание денег, но и не более, чем вспомогательный цех, немислимый без основного производства.

Вот основное производство и надо развивать! И сделать это, как показала наша история, может только государство. Ничего не попишешь: нужен план, сроки, ресурсы, ответственные, жёсткий спрос за результат. А бюджет основное производство — оно обрастёт мелкими бизнесами, как пень опятами. Их как раз развешивать не надо, сами разовьются. Очень к месту пришлась бы фраза, получаемая от большого предприятия; у нас эта форма работы развита слабо.

Вряд ли кто-то из высших начальников думает, что из малого бизнеса вырастет бизнес большой: это было бы уж чересчур наивно. Да, исторически все крупные предприятия разрослись из мастерских, но это было давно. Сегодня вероятность такого оборота событий близка к нулю (оставим мизерный процент на чудо). В самых передовых экономиках малый бизнес играет всё меньшую роль. Известный американский экономист Джон Гэлбрейт писал в книжке с выразительным названием "Экономика невинного обмана": "Владелец малого бизнеса, небольшое предприятие розничной торговли или сферы услуг, так же как и фермер... не принадлежит современному миру, они лишь дань дорогой сердцу традиции.

Небольшого розничного торговца уже подкидывает "Уол-Март", семейную ферму — гигантские предприятия по выращиванию зерна и фруктов, а также современные крупные производители мяса. Уж они-то постараются, манипулируя ценами и снижая затраты, довести их до банкротства. Экономическое и социальное доминирование крупного бизнеса общепризнано. Малые предприятия ждут крах и забвения".

Так что же — малый бизнес не нужен? Нужен. На своём месте. Кафе, мелкая торговля, ремонт — всё это естественные области его деятельности.

Надо ли их защищать от вредных и корыстных чиновников? Надо. Но и тут не надо перебарщивать.

Слушать жалобы малых бизнесменов на горькие утеснения надо с большим разбором и здоровым скепсисом: люди (далеко не только бизнесмены) любят приписывать свои неудачи проискам разного рода супостатов. Это понятие: очень трудно признать, что именно я не сумел, именно я не доглядел, именно я не сообразил... Гораздо приятнее изъяснить, что мне помешали гадкие чиновники, недобросовестные конкуренты, репрессивные законы... Больше всего человек мешает себе сам — во всём. Бизнес обычно гибнет по трём причинам: либо потому что в нём нет хорошей идеи, либо им плохо управляют (по-бломовски), либо из-за разборок между компаньонами.

Как помочь малому бизнесу? Я вижу главную помощь в доступном кредите. Это относится и к малому, и к немалому, и всякому бизнесу. Упрощение отчётности — хорошо; впрочем, оно и так несложно.

Главное, на малый бизнес не надо возлагать серьёзных надежд. Не малый бизнес надо развивать, а промышленность и высокотехнологическое сельское хозяйство. Ну и науку, конечно. Тогда малый бизнес разовьётся сам собой.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"

ИНН 7838209893
КПП 783801001
ОГРН 1137800080015
ОКПО 56273690
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
р/с 40703810090270000022
Дополнительный офис "Приморский" ОАО "Банк "Санкт-Петербург"
кор/с 30101810900000000790
БИК 044030790

Президент — АНПИЛГОВ Алексей Евгеньевич.
Назначение платежа: "На уставную деятельность".

Благодарим всех за поддержку!

В связи с продвижением "Контингента" обозначился и проект "Современная цифровая образовательная среда в РФ" (СЦОС). Паспорт СЦОС в октябре 2016 года утвердил президиум Совета при президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Тогда же он был утверждён правительством. Заказало этот паспорт Министерство образования, которое тогда уже возглавляла Васильева, а куратором являлся Голодец.

В качестве ключевых участников проекта, кроме Министерства образования и науки, были указаны Минкомсвязи, Национальная платформа открытого образования и АНО "Институт развития интернета", который, кстати, принимал активное участие в разработке программы цифровой экономики. Проект рассчитан на период с 2016 по 2025 годы. То есть всё должно завершиться к тому самому году, когда планируется ликвидация традиционной образовательной системы в соответствии с форсайт-проектом "Образование-2030".

Там также прописано, что цифровое образовательное пространство будет интегрировано с системой "Контингент" и Единой системой идентификации и аутентификации, которая сегодня уже полностью утверждена. И тогда всё, что делает человек в процессе электронного образования, каждый его шаг будет фиксироваться.

"ЗАВТРА". "Цифровое портфолио"?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Да, это понятие "цифровое портфолио" Департамент образования уже начинает использовать как нормативный термин. Для этого должны быть приняты соответствующие акты, обучено не менее десяти тысяч преподавателей. И должно быть создано 3500 онлайн-курсов за счёт средств, привлечённых из разных источников. То есть не только государственных, но и частных инвесторов. Как это будет определять содержание этих курсов: плохое ли оно, хорошее? Тут мы видим полный произвол.

Усугубляет всё это откровенная примитивизация самой формы обучения: аудиторно активизируют не на изучение материала курса, а на работу на форумах. Даже сами эксперты говорят, что современное онлайн-образование имеет больше общего с формированием сообщества в социальных сетях, чем с работой у доски. То есть опускается общий уровень, и тут уже никакой способности мыслить, рассуждать у человека не может даже появиться.

"ЗАВТРА". А как собираются оценивать результаты такого обучения?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Для этого вводится инструмент протекторинга, когда специальный сотрудник осуществляет мониторинг прохождения теста студентом с помощью веб-камеры. Один из организаторов этого процесса, Волошин, заявил: "У такой формы сдачи экзамена большие перспективы, мы убираем субъективный фактор экзаменатора, развитие биометрических датчиков позволяет в перспективе иметь инструмент абсолютно независимой и объективной оценки результатов обучения студентов". В общем, то, что применялось в нацистских концлагерях: человека превращают даже уже не в биологический объект, а в некую техническую фигуру.

С точки зрения образования — это чистая профанация, потому что идёт примитивный тренинг, после которого на получившийся какие-то навыки человека ставят "штамп". Человек при этом лишается возможности развиваться как личность. Зато достигается полный контроль за обучающимися с помощью "цифрового портфолио".

На порталах НПОУ в 2016 году было зарегистрировано около 120 тысяч человек, в 2017 году — уже 231 тысяча.

Что касается "Контингента", то он не прошёл. Его в качестве закона приняла Государственная дума и Совет Федерации, но он не был подписан президентом. Однако авторы проекта нашли другой, более эффективный путь достижения своих целей. И когда у нас в июне 2017 года началась реализация программы "Цифровой экономики", то правительство уже открыто перешло к созданию электронного образовательного пространства. О нём заговорили, потому что все базовые элементы были созданы, и стало ясно, что МЭШ, которая так и не стала предметом широкого обсуждения, является уже готовой структурой для реализации более широкого проекта.

Тогда же Дмитрий Песков объявил, что АСИ разработало проект отказа от бумажных дипломов и бумажных трудовых книжек. Вместо них будут вводиться электронный индивидуальный профиль компетенций.

Там будет вся информация об учащемся, все его шаги, все его достижения и промахи. И ничего уже в этом портфолио нельзя будет изменить и вычеркнуть. Раньше, если у вас что-то не получилось, например, человек не поступил в институт, он делал попытку на следующий год. Теперь, если ты не отвечаешь соответствующим критериям, ты никогда не сможешь поступить в этот институт.

"ЗАВТРА". И это уже на практике реализуется?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Этим летом так было в музыкальных училищах. Когда ребята поступали, они ещё не знали, что изменились условия. Раньше нужно было сдать ОГЭ после 9 класса и при-

то у нас возникнут конкурентные преимущества, поэтому они и стремятся опускать его унифицированно везде, ровненько.

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Представляете, как в этих условиях звучат слова министра Васильевой о том, что наше образование должно было конкурентоспособным! Ведь создаётся образовательная глобальная среда, в которой главное — это примитивные навыки.

"ЗАВТРА". Получается, что чем примитивнее будет наше образование, тем оно конкурентоспособнее?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Да. И наиболее эффективным механизмом внедрения такого "образования" стали массовые открытые онлайн-курсы (МООК) с массовым интерактивным участием, с технологией электронного обучения и всего прочего. Опять же, на этом рынке электронного образования доминируют крупнейшие американские компании. Это курсы на базе Стэнфордского университета — 23 миллиона пользователей; курсы на базе Массачусетского технологического института и Гарвардского университета — 10 миллионов пользователей. Академия Хана при участии Гугла и Фонда Гейтса — 15 миллионов пользователей и так далее.

Соответственно, эти компании не просто доминируют, они определяют всё развитие электронного образовательного пространства. И если вы хотите как-то в это пространство вписаться, то вы обязаны перейти на те стандарты, которые в нём заложены. Ни о какой своей собственной, национальной, а уж тем более суверенной, системе не может идти и речи! И в этот глобальный электронный рынок Россию встраивают в соответствии с главным программным документом — форсайт-проектом "Образование-2030".

"ЗАВТРА". А с чего начинался этот проект?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. С самого начала его курировала американская компания "Cisco" — одна из ведущих в области сетевых технологий. Она пришла к нам в 1990-е годы, а в 2009 году было подписано соглашение между этой компанией и Департаментом образования Москвы о сотрудничестве, в соответствии с которым Cisco стала вводить свои образовательные программы для наших учителей, для специалистов по информационным технологиям, создавать локальные академии "Cisco" при различных учебных заведениях.

Любопытно, что это совпало с выходом на сцену Макфоло, известного автора "цветных революций", который при Обаме был помощником по национальной безопасности, одновременно возглавляя отдел по России и Евразии. Макфол тогда поставил задачу добиться активного использования интернет-технологий для реализации политики "мягкой силы" под видом "перезагрузки".

В 2010 году Макфол с делегацией работников интернет-сферы приехал в Россию, посетил Москву и Новосибирск, где они говорили о том, как интенсифицировать сотрудничество в сфере IT. И тогда же компания "Cisco" подписала соглашение с Международным институтом сотрудничества о том, что они будут внедрять в России эти новые технологии.

"ЗАВТРА". А кто у нас это продвигает?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Когда форсайт-проект был принят, сначала о нём никто не говорили, затем Дмитрий Песков начал потихоньку оглашать.

"ЗАВТРА". Имеется в виду не пресс-секретарь президента, а Песков из АСИ?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Да, конечно. Ещё этот проект двигают Кузьминов, Греф, Фрумин и т.д. То, что они говорят, прописано в этом проекте: традиционная школа должна быть ликвидирована, вместо неё вводится дистанционное образование и в высшей, и в средней школе. Главную роль в образовании будут играть игровые технологии ("геймификация", как они говорят). Определённые навыки будут формироваться "на заказ", поэтому университеты и институты превратятся в частно-корпоративные бизнес-структуры.

Но эти деятели умалчивают о том, что традиционное образование останется, но для немногих, для избранных, потому что оно будет очень дорогим, то есть закладывается кастовость.

Ещё один из организаторов этого проекта, Лукша, говорит открыто, что никакого национального образования быть не может, поскольку оно является препятствием в создании глобального образовательного пространства.

"ЗАВТРА". И все эти программы кем-то утверждаются?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Один из механизмов продвижения проекта — международная конференция "Ed Crunch". На первую конференцию, которая прошла в Москве в октябре 2014 года по инициативе Московского института стали и сплавов при поддержке Ливанова, были приглашены все ведущие компании в области онлайн-обучения. На следующей конференции в 2015 году было объявлено, что у нас запускается Российская национальная платформа открытого образования (НПОО). Представлял её Лукша. Он разъяснил, что национальное образование мешает прогрессу и сейчас те функции, что выполняли образовательные институты, готовы брать на себя другие "провайдеры", чтобы "распаковать систему", упакованную в традиционные рамки.

Тогда же было заявлено, что эта платформа инициирована НИУ Высшей школы экономики и ещё семью институтами.

Что интересно, всё это было утверждено Министерством образования, но широкой известности не получило. Всё осталось закрытым: не известно, кто и каким образом будет это делать. Получается, что некий "междубойчик" получил преимущественное право создавать онлайн-курсы, которые будут предназначены для всех граждан России.

Следует заметить, что это дистанционное онлайн-обучение в настоящее время предусматривает две формы. Одна — для всех: вы ходите, слушаете лекцию преподавателя. Но если вы хотите получить образование, вы должны зарегистрироваться уже под очень жёстким контролем и, прослушав эти лекции, пройти систему тестов и получить сертификат, идентичный тому документу, который получают люди, которые учатся там лично, непосредственно. Это, естественно, платно.

"ЗАВТРА". А этот жёсткий контроль при регистрации как-то связан с системой "Контингент"?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Это всё взаимосвязано. Государственная информационная система "Контингент" должна была собрать все данные на обучающихся в едином реестре. Туда должны были войти данные из ЗАГС, ФМС, Пенсионного фонда, электронного дневника учащегося, всей базы вузов.

НАШИ ДЕТИ КАК ТОВАР

ОЛЬГА ЧЕТВЕРИКОВА О СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ

"ЗАВТРА". Ольга Николаевна, хотелось бы поговорить о цифровом образовании. На Западе к когнитивной сфере относятся очень серьёзно.

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. В стратегии национальной безопасности США эта сфера — ключевая, поскольку главной составляющей современных войн является не информационная, а поведенческая война. Ведь от того, как формируются не только сознание, мысли, но и образ поведения, привычки, навыки ребёнка, зависит степень возможности контролировать действия этого человека в будущем.

Вспомним, какие громадные деньги со стороны западного сообщества шли на перестройку советской системы образования, разрушение единого образовательного пространства. Потом появились ЕГЭ, болонская система и т.д. Сегодня ломка нашего образования вступает в завершающий этап, и осуществляется это в соответствии с форсайт-проектом "Образование-2030".

"ЗАВТРА". Недавно вышла Ваша книга "Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар", в которой Вы анализируете этот проект.

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Да, в соответствии с этим форсайт-проектом к 2025 году традиционная образовательная система должна быть ликвидирована. Вместо образования планируется кодирование, зомбирование, программирование — что угодно, но только не образование. Но при этом в проекте прописано, что всё, что связано с учёбой, с отметками, пока не будет заменяться другими названиями, чтобы народ не понял, что под старой терминологией скрываются совсем другие явления.

В 2016 году в некоторых школах Москвы была введена так называемая Московская электронная школа (МЭШ). В сентябре 2017 года было уже шестьсот с лишним таких школ, а в этом году объявили, что эта программа вводится во всех школах Москвы.

"ЗАВТРА". Что она собой представляет?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Её инфраструктура — это электронные дневники, электронные журналы, интерактивные доски, ноутбуки, планшеты и возможность связываться через вайфай с интерактивной доской, получать и делать тесты. Проверка заданий осуществляется компьютером, при этом учитель максимально удаляется из процесса.

Когда только начинали вводить электронные дневники и электронные журналы, родителей поставили перед фактом, толком не объяснив, для чего это делается. Просто говорили, что это удобно. Но это обман, даже преступление, потому что в соответствии с законом "Об образовании" родители играют ведущую роль в обучении и воспитании своих детей, и сначала надо спрашивать согласия родителей на серьёзные изменения в обучении. Это положение было нарушено.

Далее выяснилось, что Московская электронная школа — это база для создания Российской электронной школы (РЭШ), которая, в свою очередь, является базой для создания большого проекта "Цифровая школа", охватывающего различные уровни обучения.

Когда информация об этом всё-таки появилась, родители заволновались и в течение всего 2017 года обращались с письмами в Департамент образования Москвы. В ответ им заявили, что речь идёт всего лишь о создании более благоприятных условий для получения информации.

Но в действительности электронная школа — это удар под дых традиционной системе образования. К 2025 году планируется создать цифровое всеобъемлющее пространство как часть глобального образовательного проекта.

"ЗАВТРА". В своё время был Сорос с его учебниками, теперь за этим стоят корпорации, фонды, в которые входит, например, руководство Apple.

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Совершенно верно. Электронное образовательное пространство является частью процесса глобализации, создания цифрового общества. Для этого необходимо изменить сознание людей, перевести их на новые стандарты, на новый тип восприятия действительности. Самое главное, что цифровизация даёт возможность осуществлять тотальный контроль за человеком, за его персональными данными. Создание "цифровой копии человека" сделает его полностью управляемым.

"ЗАВТРА". К тому же, создается глобальный образовательный рынок.

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Да, и делается это в интересах крупного бизнеса, который воспринимает не знание, а навыки исключительно как дорогой товар, который надо продавать. Для этого надо унифицировать в мировом масштабе все образовательные технологии, потому что эта унификация даёт возможность внедрять такие методы, которые определяют поведение человека с самого раннего детства.

Электронное образовательное пространство — это, конечно, самый эффективный механизм по контролю за каждым ребёнком для того, чтобы обеспечить использование его в своих интересах именно как товар. Поэтому книга моя и называется "Наши дети как товар".

"ЗАВТРА". И в этом глобальном образовательном пространстве невозможно сохранить даже элементы национального традиционного образования.

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Они просто не вписываются. Во-первых, всё это делается в интересах крупного бизнеса, которому нужны работники, заточенные под очень узкий круг навыков.

Во-вторых, способы, которыми создаются и передаются знания, навыки, сами процессы оценки и управления учебными учреждениями сегодня строятся на основе технологий транснациональных и транскультурных.

И, в-третьих, часть новых решений реализуется в виде технологических стартапов, которые оцениваются инвесторами как одно из наиболее перспективных направлений. Эти технологические стартапы входят в сферу образования и начинают вытеснять государство, традиционные структуры, поскольку традиционное образование дороже, а стартапы — гибкие, более дешёвые.

"ЗАВТРА". В Америке это происходило один в один. Там запустили конкурирующие частные программы, которые школы могли покупать. И школы, естественно, покупали те программы, которые проще, потому что оценки по ним оказывались более высокими. Так, постепенно упрощая, они дошли до того, что в 5-м классе там лепку из пластилина проходят.

У нас будут разрушать ровно по той же модели, потому и нужна унификация. Ведь если опускать уровень образования только в США,

Подписной индекс газеты **"ЗАВТРА"** — **32525** в Объединённом каталоге **"Пресса России"**

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.

Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).